

Бета-тестеры Занимательное драконоводство

Горы Трансильвании

15 февраля, 14:42 реального времени

— Воздух!

Внучка привычным, отработанным до автоматизма движением плюхнулась в сугроб и вжалась в снег. Сквозь вой разбушевавшейся метели предательский шум заходящих на бреющий полет крыльев почти не был слышен.

Со свистом и ревом ледяной вирм пронесся над Внучкой. Ледяное дыхание, прочертившее инеистую полосу, срикошетило о выставленный Ксенобайтом магический щит, сбив программиста с ног. В стороны брызнули острые сосульки, с хрустальным звоном разбиваясь о скалы.

Вирм моментально стал набирать высоту, готовясь к виражу. Программист, выскочив из сугроба, вскинул к плечу посох и выпалил ему вслед сгусток багрового пламени, но, видимо, тщетно. Чудовище, превратившись в смутную тень, развернулось по широкой дуге и снова вышло на линию атаки.

Ксенобайт зло цыкнул зубом. Вирм летел на него в лоб, на высоте метров трех. Острые ледяные кристаллы вырастали из снега там, где его касалось ледяное дыхание аппарата, и их ровная, точно пулеметная очередь, цепочка быстро прочертила тропинку. Самое время было отскочить в сторону или, как в прошлый раз, выставить щит, чтобы попытаться счастья с контратакой в хвост. Но Ксенобайт на собственном опыте знал: метель позволит чудовищу выйти из зоны четкой видимости прежде, чем он успеет прицелиться.

— Ксен, уходи! — закричала Внучка из своего сугроба.

— Врешь... Не возьмешь! — яростно прошептал Ксенобайт древний девиз.

Перехватив посох, он повертел покрытые рунами ободки под самым навершием и пихнул в кристаллоприемник специальный усиленный заряд. Приставив посох к плечу, точно трехлинейку, программист плавно поднял его в сторону вирма.

До чудовища оставались считанные метры, когда из навершия посоха ударил тонкий пронзительно-зеленый луч. Вирм удивленно мотнул башкой на длинной шее, от чего ледяная дорожка его дыхания судорожно метнулась, чиркая по скалам. Темной громадой он со свистом пронесся над головой программиста и с противным громким треском врезался в землю, заставив скалу содрогнуться и подняв волну снега.

— Готов? — удивленно спросила Внучка, высываясь из сугроба.

— Ха! Да мой прапрадед мессеры из берданки валил! — отряхиваясь, прохрипел Ксенобайт. — Но зато с пехотой у него так и не сложилось... Мотаем отсюда, пока ети не набежали.

Ети были тварями неприятными. Больше всего они походили на здоровенных, побоярски седобородых горилл в белых маскахалатах. Задние лапы размером со снегоступы позволяли им ловко передвигаться по глубокому снегу, а длинные когтистые руки — издали хватать потенциальное пропитание. Кроме того, они имели гадкую привычку сбивать противников с ног, метко кидаясь увесистыми пингвинами.

— Надо выбраться из этой идиотской пурги, не видно ни шиша, даже ночное зрение не помогает, — вздохнул Ксенобайт.

Проваливаясь в снег, Ксенобайт и Внучка спешно заковыляли прочь от места встречи с ледяным вирмом. Метель закончилась как-то внезапно, без предупреждения. Словно позади осталось стекло гигантского аквариума, где клубилась взбаламученная вода, впереди же было несколько десятков метров тропинки, упирающейся в отвесную скалу.

— А куда дальше? — растерянно спросила Внучка.

— А ты думала, туда дорога ведет? — едко осведомился программист, доставая из рюкзака бухту веревки. — Дальше — по скалам.

— Вообще-то этим штукам меня Мелисса научила, — тяжело дыша, просипел Ксенобайт. — Она раньше в реальности альпинизмом увлекалась...

Восхождение по практически отвесной скале оказалось делом утомительным даже в виртуалке. Ксенобайт, точно паук, карабкался вверх, выискивая места, где можно было закрепить веревку или вбить клин. Иногда он срывался, и тогда Внучке приходилось его лечить, а порой и воскрешать.

Сейчас они находились на небольшом уступе — размером чуть больше письменного стола. Подползя к самому краю, Ксенобайт осторожно глянул вниз.

— Угу. Вон оно, можешь посмотреть. Только осторожно.

Внучка, подобно программисту, подползла к обрыву и осторожно высунула голову. У нее захватило дух: внизу простирались заснеженные горы, торчащие из пушистых облаков. А прямо под ними, метрах в пятнадцати, виднелся еще один карниз, над которым чернел круглый вход в пещеру. Из пещеры валил черный дым.

— Она там? — шепотом спросила Внучка.

— Будь спокойна — именно там, — угрюмо кивнул Ксенобайт, привязывая веревку к намертво вбитому в трещину клину. — Хотя я уже склонен думать, что лучше бы ее там не было. Или нас — здесь.

— Не ной, Ксен, мы уже половину этой твоей Трансильвании на брюхе проползли. К тому же кто мне говорил, что тут самые матерые драконы на сервере?

— Именно я, но это был аргумент не в пользу похода! — огрызнулся Ксенобайт. — Ладно, давай начинать, что ли...

В мире «Эпохи Химер» только-только начался закат. Но тут, в родных Трансильванских горах, Ксенобайт мог позволить себе маленькие вольности. Окутав себя темно-серым туманом, программист трансформировался в летучую мышь. Расправив кожистые крылья, он зябко переступил с лапы на лапу на самом краю карниза и, горестно пискнув, ухнул вниз.

Быстро набрав скорость, он над самыми облаками взмыл вверх, выполнил иммельман и, прижав широкие розовые уши, спикировал прямехонько в пещеру. С минуту царила зловещая тишина, потом из пещеры раздался рев, в котором слышались искреннее возмущение, обида и ярость. Через миг Ксенобайт с тихим хлопком пулей выскочил из дыры в скале. Следом за ним, едва протиснувшись через вход, вылетел здоровенный черный, как вороненая сталь, дракон.

С черным драконом как видом Внучка уже успела мельком познакомиться во время памятной авантюры с поисками логова дракона красного. Тогда все закончилось более или менее благополучно, но только потому, что у дракона нашлись занятия поинтереснее. Но тогда она и предположить не могла, насколько эти твари шустрые в полете. Судя по всему, Ксенобайт тоже несколько переоценил свои характеристики. Носферату что было сил трепыхал крыльями, пытаясь дотянуть до облаков, но его усилий едва хватало на то, чтобы сохранить дистанцию метров в пять.

Без всякого преувеличения — в тот день Ксенобайт показал высший класс пилотажа. Он взмывал свечой в зенит, закладывал мертвую петлю, крутился штопором, пытаясь стряхнуть громадину с хвоста, но тщетно. Громадная пасть, в которой Ксенобайт легко уместился бы целиком, клацала в нескольких метрах от него.

Как только черная громадина следом за носферату нырнула в облака, Внучка начала торопливо действовать. Схватив закрепленную Ксенобайтом веревку, она пропустила ее сквозь кольцо на поясе и, точно лихой спецназовец, заскользила вниз, упираясь ногами в скалу.

Над самой пещерой она сильно оттолкнулась, вытравила веревку и влетела внутрь, точно на качелях. Эффектного приземления не вышло: Внучка обо что-то споткнулась, запуталась в веревке и растянулась на полу.

Встав и машинально потирая ушибленные коленки, она огляделась. Было темно. Небольшой коридор вел вниз, к обширному залу. Посреди зала возвышалось сложенное из камней гнездо, а в нем...

— Нашла! — радостно завопила Внучка, бросаясь вперед.

В гнезде лежало пять продолговатых яиц, словно выточенных из обсидиана. Для тех, кто, быть может, интересовался, чем питаются драконы, вокруг были живописно

разбросаны пара десятков черепов, пробитые шлема и искореженные латы. Однако Внучку это не смутило. Подобравшись к гнезду, она осторожно погладила одно из яиц.

И тут произошло неожиданное. Обсидиановая скорлупа звучно треснула. Внучка от неожиданности взвизгнула и отскочила в сторону. Под ногу ей неудачно попался череп. Девушка с грохотом влетела в кучу ржавых доспехов.

От скорлупы откололся треугольный кусок с ладонь величиной. Снова раздался треск. Придерживая на голове ржавый шлем с красноречивой дырой в куполе, Внучка снова осторожно заглянула в гнездо. В осколках скорлупы потешно барахтался зубастый дракончик размером с кота.

— Ой! — моментально растаяла Внучка. — Ой, какой хорошенький... Какой ми-и-иленкий!

Дракончик встал на лапки, ткнулся носом в скорлупу, жалобно курлыкнул и вдруг бульдожьей хваткой вцепился в протянутый Внучкин палец.

— Ай! Мама! — взвизгнула Внучка. — Ты что делаешь?! А ну отпусти! Отпусти, говорю! Я тебя потом накормлю, а сейчас отпусти!

Дракончик мотал головой, попискивал, но палец не отпускал. Внучка шипела, дергала рукой — ни в какую. Наконец она исхитрилась достать из сумки энергокристалл.

— Гляди, а вот что тут у меня? Красивое, блестящее! Хочешь?!

Дракончик выплюнул палец, молниеносно сцапал кристалл и довольно захрумкал. Внучка осторожно сгребла его из гнезда и, сунув за пазуху, направилась к выходу. Вспомнив наставления слепого Пью, бота, отправившего ее на этот квест, она досадливо хлопнула себя по лбу, вернулась к гнезду и стала собирать в сумку осколки скорлупы, из которой вылупился дракончик. И тут за спиной у нее раздалось сухое шуршание. Внучка, похолодев, медленно обернулась.

По полу пещеры, точно колобок, катился череп. Из угла, перебирая пальцами, ползла костяная рука. Добравшись до валяющегося в пыли остова, она ловко прилепилась к ключице, помогла пристроиться второй руке и лихо нахлобучила на позвоночник череп. Приподнявшись на руках, скелет мотнул черепом и слегка стукнул по нему кулаком, после чего устоялся на Внучку. Задумчиво оглядев ее, нежить потянулась к ржавой сабле.

— И-и-и! — заверещала Внучка и, сорвав с головы шлем, запустила им в скелета.

Тот рефлекторно попытался отбить снаряд рукой, потерял равновесие и распластался на полу. Внучка бросилась бежать, но карабкаться вверх по крутому тоннелю оказалось совсем не то, что съезжать по нему вниз. А в зале по всем углам уже шевелились оживающие скелеты...

— Ксе-е-ен! — завопила Внучка, вылетая на карниз перед пещерой.

Однако на подмогу, похоже, рассчитывать не приходилось. Море облаков внизу колыхалось, то и дело в прорехах мелькал огромный черный силуэт. На миг Ксенобайт выпрыгнул из облака, точно идущий на нерест осетр, пискнул и ухнул вниз. На месте прыжка тут же клацнули огромные челюсти. А из пещеры уже слышались шаги скелетов.

Внучка ухватила за веревку и принялась карабкаться вверх. Пригревшийся было у нее за пазухой дракончик начал тревожно попискивать и ворочаться. Оказавшись на знакомом верхнем уступе, девушка перевела дух и растерянно огляделась. Надо было начинать спуск. Внучка потянула веревку... не тут-то было. По веревке уже карабкался первый скелет. Тихо взыв, Внучка схватилась за сумку. Свиток побега? Нет, не успеть... выхватив из сумки запасной моток веревки, Внучка принялась привязывать ее к тому же клину.

Успев обернуться как раз в тот момент, когда первая черепушка появилась над краем уступа, Внучка, точно футболист, заехала по ней ногой. Череп улетел в пропасть, скелет обиженно пощупал шею, не удержался на одной руке и полетел вниз. Внучка уже пропустила веревку сквозь кольцо и, сбросив ее с противоположного склона, начала скоростной спуск.

Если бы дело происходило в реальности, девушка, несомненно, содрала бы себе

кожу на руках, а затем сорвалась и расшиблась насмерть. А так она всего лишь потеряла треть здоровья и приземлилась сравнительно благополучно. Наверху копошились скелеты. Один из них — то ли от нетерпения, то ли в рамках научного эксперимента — сиганул вниз. Внучка шарахнулась в сторону, кости с треском разлетелись. Эксперимент можно было признавать неудачным, но остальные скелеты, вдумчиво пронаблюдав полет товарища, сделали выводы и взялись за веревку.

Внучка тоскливо застонала. Скелеты спускались куда быстрее, чем она. Руководствуясь каким-то наитием, девушка вдруг выхватила из кучи переломанных костей круглый щит, установила его на край более-менее пологого склона и, усевшись, как в санки, резко оттолкнулась.

Спуск можно было назвать контролируемым в течение первых трех секунд. Потом окружающий пейзаж слился в сплошную мутную полосу. Все, что осталось Внучке, — это истошно вопить и прижимать к себе испуганно пищущего дракончика.

Из-под щита с испуганным мявом шарахнулось что-то белое и мохнатое. Затем мимо просвистел пингвин. Щит подбросило, закружило в воздухе, потом снова стукнуло в снег. Внучка чудом уклонялась от вынырывающих на пути деревьев и камней, перелетала небольшие пропасти и замолкала только после очередного трамплина — когда приземление вышибало из нее дух.

Позади остался слой облаков. Позади остался ледяной вирм, который настолько заинтересовался диковинным снарядом, что летел следом минуты три, все никак не решаясь обдать ледяным дыханием, — пока не врезался в незамеченную скалу. В конце концов Внучка даже умудрилась прекратить вращение, перевела дух и, глянув вперед, поняла, что пропала. Впереди маячила здоровенная пропасть, перескочить которую не было ни единого шанса. Обняв верещащего дракончика, Внучка зажмурилась и завалилась на правый бок. Щит вильнул и с треском врезался в обледеневшее дерево, Внучку подбросило и зашвырнуло напрямик в сугроб.

Мимо с торжествующим треском пронеслась кавалькада скелетов, разбившихся на три одиночных и два двойных экипажа. Упрямые и сообразительные покойники, оказывается, до сих пор преследовали маленькую похитительницу птенцов. Захватив наконец лидерство в этом безумном слаломе, они моментально увеличили разрыв и гусиным клином ухнули в пропасть.

Трансильвания

15 февраля, 15:11 реального времени

На опушке леса у подножья скалы Внучка встретила Ксенобайта. Программист сидел на пеньке, помятый, оборванный и слегка обгоревший.

— Ой... Это дракониха тебя... так? — с ужасом спросила Внучка, хватаясь за свой магический посох.

— Не... Это я об осину стукнулся, — признался Ксенобайт. — Дракониха за мной в лес не полезла, только дунула пламенем, но так, наудачу. Ну как, достала?

Из-за пазухи Внучки высунулся дракончик и приветливо курлыкнул.

— Понятно, — кивнул программист. — А чего ты пешком-то идешь? Давно могла свитком побега воспользоваться.

— Ой... Я и забыла как-то... Ксен, там такое было, *такое!* Представляешь... — Внучка начала вздох рассказывать о своих приключениях.

...А история между тем началась с самого утра, когда Внучка, разыскав Ксенобайта, принялась пинать и тормозить несчастного. Девушке позарез понадобился дракон.

Что ж, в этом не было ничего удивительного. Дракончики были домашними любимцами для многих игроков. А также очень неплохими боевыми компаньонами для жрецов, не отличавшихся мощной атакой. Ездовой дракон передвигался заметно быстрее любого монстра. В конце концов — было весьма престижно иметь ручного дракончика.

Вернувшийся после очередного разбоя, а потому очень благодушный, Ксенобайт, который сам с некоторых пор питал слабость к дракончикам, легкомысленно пообещал Внучке составить компанию в выполнении квеста.

Тут-то и выяснилось, что Внучка желает приобрести не просто дракона, а *черного* дракона. А это была уже совсем другая опера...

Самым распространенным на сервере питомцем был, естественно, зеленый дракон. Не очень сильный, зато широко распространенный — гнезда зеленых были в изобилии разбросаны во многих регионах, добраться туда было сравнительно несложно, справиться с мамашей — вполне реально.

Те, кто хотел повыпендриваться, собирали команду и шли разорять гнездо кобальтового дракона — зверюги гораздо более злобной и редкой. Если, конечно, сначала посчастливится наткнуться на такое гнездо — чаще приходилось покупать эту информацию у более опытных драконоловов. Что касается черного дракона...

На всем сервере едва ли набралось бы три сотни счастливых обладателей черного ездового дракона. На черном рынке птенец стоил баснословных денег. Зато в конечном итоге из такого птенца получался настоящий монстр: могучий, быстрый, зубастый. Из всех Внучкиных знакомых только Бармалей, лидер клана Мардуков, разъезжал на таком чудовище.

Вот поэтому-то Внучка и пристала к программисту. Во-первых, у нее родился гениальный план, как украсть птенца, не убивая его мамашу: Ксенобайт, воспользовавшись своей летучестью, должен был просто отвлечь ее внимание («Да, всего-то делов», — мрачно пробурчал Ксенобайт, спросонок не осознавший, что выбора у него нет). Во вторых, Ксенобайт был великим знатоком Трансильванских гор, где водилось множество драконов, в том числе и черные.

Конечно, Ксенобайт знал одно гнездо черного дракона, высоко в скалах, к северу от своего замка. Понятно, почему он никому об этом не говорил: жадный до коммерции Банзай моментально организовал бы туда экспедицию, а «промышлять киднэппингом» гордый чернокнижник считал ниже своего достоинства. По той же причине не было никакой возможности привлечь к выполнению операции других друзей. Да и все равно, даже у всей компании было мало шансов одолеть черного дракона.

Ксенобайт долго упрашивал Внучку одуматься и «жить по средствам». Но девушка упрямо стояла на своем, умело играя на гордости самого программиста. В конечном итоге он сдался, поставив лишь одно условие: на операцию Внучка идет без камеры, чтобы ни одна душа не узнала о местонахождении гнезда.

Хотя всю дорогу до поселка Хунта, где жил Слепой Пью, Мастер Драконов, Ксенобайт то и дело судорожно взмахивал руками, будто на них все еще были крылья, и шарахался даже от ящериц, операцию можно было признать успешной. За пазухой у Внучки курлыкал самый настоящий черный дракончик. Оставалось совсем немного: отдать Пью осколки скорлупы, чтобы он сделал из них волшебный медальон, закрепляющий дракончика за его владельцем.

Наконец абсолютно счастливая Внучка и усталый, но довольный Ксенобайт вернулись в вампирский замок. Девушка вытащила из-за пазухи питомца, чтобы накормить и потискать. Малыш потешно пищал и хлопал крошечными крылышками, вилял хвостиком и бегал вокруг хозяйки. Ксенобайт с умилением глядел на них, сидя в кресле.

— Ну вот, — проговорил он, потягиваясь. — Все хорошо, что хорошо кончается...

— Ксен!

— А?

— А когда на нем ездить можно будет?!

— Ну, месяца через три, я думаю, — рассеянно проговорил Ксенобайт, разглядывая небольшую бутылочку с подозрительно густой красной жидкостью.

— *Как?!* — пронзительно крикнула Внучка.

Ксенобайт чуть не выронил бутылку. В голосе девушки слышалось горе и растерянность, как будто ее только что предали. Лицо вытянулось, нижняя губа начала подрагивать: по всему было видно, что она сейчас заревет.

Ксенобайт развел руками.

— Тут уж ничего не поделаешь. Дракончику надо достичь как минимум пятнадцатого уровня. Потом еще задание специальное... Ну, по сравнению с охотой на черного

дракона ерунда, конечно, но тем не менее. Да в чем спешка-то? Радуйся, пока он маленький. Вон, на Комиссара глянь, какой бугай вымахал...

— Ксен, миленький, мне через *две недели* нужно! Позарез!

— Так. А ну-ка рассказывай.

В памяти Ксенобайта еще более чем свежа была история, которой ознаменовалось вступление Внучки в клан «Мардук». Клан был, правда, солидный, древний, богатый и с причудами. Одной из таких причуд было трепетное отношение Мардуков к драконам.

Фирменной изюминкой клана всегда была драконья кавалерия. Полноценным членом клана считался только всадник, одетый в доспех из драконьей кожи. Никаких явных и неоспоримых преимуществ это не давало, но благодаря тщательно разработанной и отшлифованной тактике драконьи всадники Мардуков и в самом деле творили чудеса.

Когда-то это был очень агрессивный клан, а сейчас остались только легенды о последней клановой войне, в которой участвовали Мардуки, — легенды и традиции.

Старшее поколение клана Внучку просто обожало. Никто, разумеется, и не думал требовать от нее боевых навыков. К тому же свою пользу как жрец она приносила и в пешем строю. Но вот молодые рекруты всячески шпыняли ее, зло и неостроумно подшучивая. Внучка, имея добрый, но вспыльчивый характер, моментально заводилась, смертельно обижалась и готова была расплакаться от бессилия.

— Может, этим шутникам просто по шее дать? — сумрачно предложил Ксенобайт.

— Нельзя, — с явным сожалением вздохнула Внучка. — Во-первых, неудобно, все-таки соклановцы. А во-вторых, им уже Бармалей по шее давал. Не помогло. А главное, не могу же я все время за чужие спины прятаться? Помнишь Бумера, которому ты тогда в замке голову откусил? После взбучки, которую ему Бармалей устроил, он мне совсем проходу не дает. Как завидит, так и кричит: «Иди отсюда, деточка, тут большие дяди сидят! А то опять обидишься на что-то, побежишь Бармалею жаловаться...» В общем, надо сделать что-то, чтобы им нос утереть. Всем. Вот.

— Ну, покажешь им дракончика, — пожал плечами Ксенобайт. — Они от зависти застрелятся все, придут потом извиняться.

— Не годится. Они прекрасно поймут, что в одиночку черного дракона я бы добыть не смогла. Скажут, что я тут вообще ни при чем, а дракончика мне кто-то подарил. Нет, Ксен, тут тоньше действовать надо! Я решила Кубок Мардука выиграть.

Программист помотал головой:

— Чего?!

Естественно, Ксенобайт, отличавшийся редкостной асоциальностью, слухом не слыхивал о Кубке Мардука или, как его еще называли, «Драконьих бегах». Идея, в общем-то, была проста и лежала на поверхности. Раз в три месяца Мардуки устраивали что-то вроде состязаний всадников. Старт давался из какой-нибудь отдаленной точки, по пути запрещалось пользоваться свитками побега и любыми телепортами, кроме городских стационарных. Победителем был тот, кто первым въезжал в ворота замка Мардуков. И вот через две с небольшим недели должны были состояться отборочные заезды на кубок «Мардук — Юниор». В этом состязании должны были участвовать молодые рекруты Мардуков. То есть это был великолепный шанс натянуть нос всем обидчикам разом.

— Они все, кто уже успел драконом обзавестись, сейчас землю роют — тренируются, друг перед другом зверями хвастаются. А тут я — на черном драконе! Бабах — и с кубком! Представляешь?

Ксенобайт мечтательно закатил глаза. Он был большой специалист по части гадостей и не мог не признать, что подобный исход был бы хорошей мстостью — сладкой, изящной и убийственной. Потом вздохнул.

— Ну кто тебе сказал, что ты выиграешь?

— Я все рассчитала. Поэтому мне и нужен был именно черный дракон. Меня попросту никто не догонит. А опыт верховой езды у меня есть: сколько я на Комиссаре каталась, без седла даже... Но откуда же у них тогда такие здоровые драконы?!

— Скорее всего — покупные, — равнодушно пожал плечами Ксенобайт. — Это же целая индустрия... Люди берут дракончика, воспитывают его, продают. Очень

приличные деньги получают, между прочим.

— Нечестно, — надулась Внучка. — Бармалей говорил, что каждый мужчина обязан сам себе дракона добыть...

— А что делать, — философски развел руками Ксенобайт. Поколебавшись, он добавил: — Может, последовать их примеру? Если слегка поприжать Банзая, думаю, на кобальтового дракона...

— Нет, — угрюмо мотнула головой Внучка. — Если я поеду, то только на Уголке.

Ксенобайт задумчиво уставился на копошащегося у ног Внучки дракончика. Он явно колебался.

— Я слышал, — наконец неохотно сообщил он, — что мастера этого дела воспитывают на заказ ездового дракона за десять дней. Как они это делают — ума не приложу, но потенциально шанс у нас есть.

В глазах Внучки зажглась надежда.

— Но приготовься к тому, что пахать надо будет не хуже трактора «Беларусь»... в страду. А сейчас — марш на рынок, разыщи там Банзая и попроси выдать тебе в кредит лучшее снаряжение для дракончика.

Долина Десяти Тысяч Сусликов

15 февраля, 15:48 реального времени

Это место было знакомо всем, кто начинал игру за расу людей. В каждой стартовой локации были поляны, где обитали монстрики первого уровня. Но только на Острове Молчания было это огромное поле, изрытое норами. Из нор время от времени высывались столбиком небольшие зверьки, похожие на сусликов. Именно на них будущие паладины и колдуны, крестоносцы и чернокнижники зарабатывали свои первые уровни. И все этого как-то стеснялись: наверное, когда ты уже носишь сияющие латы, стыдно вспоминать, как когда-то десятками истреблял этих безобидных пушистых зверьков.

— Ксен, что мы тут делаем? — недоуменно пожала плечами Внучка. — Давай лучше ты возьмишь меня в команду, грохнешь какого-нибудь жирного монстра. Опыт поделится и...

— Ага, с разбегу, — хмыкнул программист. — Было бы все так просто — не стоил бы ездовой дракон в пять раз дороже птенца. Шутка в том, что дракончик в отличие от персонажей получает опыт пропорционально здоровью, снятому с противника лично им. Так что придется ему самому кусать сусликов.

Внучка тяжело вздохнула. Уголек, одетый в специальную броню для дракончиков, растерянно жался к ее ногам. Неподалеку из норы высунулся суслик.

— Куси его, Уголек!

Дракончик тявкнул и бросился вперед. Суслик холодно наблюдал за его приближением, а потом вдруг ловко и хладнокровно заехал лапой по носу. Уголек ошарашенно пискнул и сел. В следующий миг разъяренная Внучка запустила в зверька заклинанием, да так, что от него остались только клочки шерсти на окрестных кустах.

— Стоп машина! — скомандовал Ксенобайт — Внучка, так дело не пойдет.

— Этот гад обидел моего Уголька!

— А ты чего хотела? Я Комиссара точно так же качал.

Когда его суслик первый раз обидел — запустил ему в нору Черный Инферно.

— И как?

— Потом как-нибудь покажу, — ухмыльнулся программист. — Тут такая Долина Сусликовых Гейзеров получилась — загляденье. Но у тебя, кстати, есть одно серьезное преимущество.

— Какое?

— Ты — жрец. Так что можешь вместо того, чтобы сусликов отстреливать, лечить дракончика. Ну давай, начинаем.

Спустя четверть часа Уголек перешел на следующий уровень. К тому моменту Внучку уже колотило: каждый удар, принятый дракончиком, она воспринимала тяжелей, чем собственную смерть. Сусликов люто возненавидела и даже попросила сделать небольшой перерыв: поохотиться самой, чтобы отвести душу. Но хитрые зверьки, завидев персонажа высокого уровня, моментально прятались в норы. В общем — сплошное расстройство.

— Ничего, — утешал Внучку Ксенобайт. — Дальше будет легче. Уровня до третьего придется бить сусликов, потом надо будет искать дичь покрупнее. Ох, Внучка, не этого я боюсь.

— А чего? — уныло спросила Внучка, с ненавистью поглядывая на высунувшего нос суслика.

Ксенобайт тяжело вздохнул.

— Дракон становится верховым только после выполнения специального задания. Если в двух словах — нужно собрать реагенты на специальное зелье. Последний реагент — это Слово Древнего Огра. Его можно получить только в добровольно-принудительном порядке.

— Это как? — удивилась Внучка.

— А вот так. Есть этот самый огр — здоровенный верзила, жизни у него — немерено. Надо натравить на него дракончика. Самому трогать нельзя — все сорвется. Дракончик его кусает до тех пор, пока огр не сдастся и не скажет ему заветное слово. Кусать надо долго. А тем временем пещеру атакует всякая нечисть.

— И в чем проблема? — удивилась Внучка — Ты же с Комиссаром этот квест прошел?

— Прошел, — угрюмо кивнул Ксенобайт. — С пятого раза. Причем Комиссар к тому времени был двадцать третьего, а не пятнадцатого уровня. Да и шкурка у него потолще, чем у Уголька, хоть он и черный дракон. А меня там умотали так, что я проклял все на свете. Ты не видела: они там лавинами идут, прямо как матросы на Зимний! Брр...

Внучка сникла.

— И что делать?

Ксенобайт пожал плечами.

— Придумаем что-нибудь. Скорее всего, придется звать подмогу. А пока — продолжим избиение сусликов.

Пещера Древнего Огра

28 февраля, 16:03 реального времени

На эти две недели Внучка буквально пропала. Она проводила в «Эпохе Химер» все свободное время, до полного изнеможения тренируя дракончика. Дело это было неимоверно нудное, требующее внимания и безграничного терпения. Но Внучка упрямо не сдавалась, шаг за шагом продвигаясь к заветному пятнадцатому уровню.

На десятый день к Ксенобайту явился Банзай в сопровождении Бармалея. Бармалей был чем-то вроде добровольного куратора Внучки в клане и очень беспокоился. Вспомнив, что Банзай — друг Внучки, он разыскал его; Банзай, в свою очередь, поразмыслил — и сдал Ксенобайта.

— Внучка вот уже несколько дней не появляется в клане, — пасмурно сообщил Бармалей. — А если и появляется — то на несколько минут. Она не участвует в общих мероприятиях. Я было предположил, что она тренируется самостоятельно, — но ее уровень не растет! Что случилось? Ее кто-то обидел? Ей наскучило играть? Или у нее какие-то проблемы в реальности? Вы ее друзья, вы должны знать.

— Колись, Ксен, ты ведь что-то знаешь, — посоветовал Банзай. — Последнее время рожа у тебя уж больно загадочная.

Поколебавшись, Ксенобайт рассказал все как есть. Бармалей, оказавшись человеком неожиданно сентиментальным и чувствительным, чуть не разрыдался.

— Если бы наши бойцы так прониклись духом клана! — всхлипывая, ревел он. — Я знал, я чувствовал, что Внучка — это сокровище, посланное нам судьбой! Я подниму весь клан! Я...

— И не думай даже! — резко оборвал Бармалей Ксенобайт. — Весь смысл мучений Внучки именно в том, чтобы сделать вам сюрприз. И если Внучка узнает, что я кому-то все рассказал, то смертельно обидится.

Бармалей всхлипнул, согласно кивнул головой и гулко ударил себя в грудь кулаком. После чего неожиданно трезво заметил:

— Да, но ей ни за что не пройти квест в одиночку. Да еще при пятнадцатом уровне дракончика. Там нужно как минимум два жреца, маг поддержки и заградительный отряд персонажей эдак из пяти. Уж поверьте — наш клан по праву претендует на звание крупнейшего специалиста по драконам.

Ксенобайт угрюмо молчал. Потом, тяжело вздохнув, проговорил.

— Вот что. Есть идея. Пункт первый — Бармалей, никому ни слова, ни звука, ни намека. Банзай. Найди мне лучшего мага, специализирующегося на благословениях, и закажи у него три полных комплекта, слитые в зелье. И еще — заготовливай мешки.

— Мешки?! — удивился гном.

— Именно. Мешки.

Мрачное это было место. Скалистая гряда вздымалась, как хребет какого-то исполинского зверя. Вход в пещеру огра находился в окруженной со всех сторон скалами долине размером с маленький стадион. С востока сюда вело узкое ущелье, из песка повсюду торчали руины какого-то древнего города. Ксенобайт и Внучка шли через эти руины, думая каждый о своем. Внучка оглядывалась, разинув рот, программист был сосредоточен и хмур.

— Значит так, — проговорил он, когда они подошли к пещере на западной стороне долины. — Там дальше — тоннель. Довольно длинный, но всего один — не заблудишься. Пройдешь по нему — увидишь Огра. Даш Угольку команду. Главное — запомни: сама его ни в коем случае не трогай. Наоборот, если что — подлечивай. Он не должен умереть, он должен сказать заветное слово! Поняла? Естественно, постоянно лечи дракончика. И еще... Перед тем как натравливать Уголька на Огра, дай ему вот это...

Программист протянул Внучке бутылочку с дымчатой, бледно светящейся жидкостью.

— Что это?

— Это благословения, — вздохнул Ксенобайт. — Отчаянно дорогая штука. Они повысят живучесть дракончика, его броню, скорость атаки и скорость передвижения. Подарок от Банзая.

— А как же монстры? — с беспокойством спросила Внучка. — Ты говорил...

— Монстров, — перебил Ксенобайт, — я беру на себя. Все. Иди. Ни пуха тебе ни пера.

Внучка серьезно кивнула и скрылась в пещере. В тот же миг из-за скал высунулись Банзай, Махмуд, Мак-Мэд, Мелисса и Бармалей.

— Господа, — холодно проговорил Ксенобайт. — У нас минут пять. За работу.

И работа закипела. Банзай с Махмудом принялись, точно бульдозеры, копать песок, складывая его в мешки. Остальные оттаскивали их в сторону и складывали один на другой. Виртуальный песок не отличался такой сыпучестью, как настоящий, — такой роскоши не мог себе позволить ни один сервер. Так что вскоре они соорудили двойную линию укреплений, с окопами в два ряда и брустверами из мешков с песком.

— Эх, — с тоской проговорил Банзай. — Сюда бы еще пару рядов колючки да минное поле...

— Не будем сожалеть о том, чего нет. Слышите? Начинается... Ну что, панфиловцы, готовьтесь...

Толпа монстров — штук двадцать, не меньше — хлынула в долину. Ксенобайт

встретил их конусом Черного Инферно, но твари рассредоточились, атакуя со всех сторон. Мак-Мэд, Ксенобайт и Мелисса отступили на вторую линию обороны, оставив на первой гномов и Бармалея.

Бармалей ревел, размахивая огромным двуручным мечом. Ни один из нападающих монстров не являлся для него серьезным противником, но их было много. К тому же твари вовсе не ставили себе задачей истребить оборонявшихся. Они стремились прорваться к пещере.

Не успела первая волна нападавших иссякнуть, как по всей долине засветились порталы: пошла вторая. Мертвый город превратился в бурлящий котел. То тут, то там по песку, оставляя оплавленные полосы, хлестал бич Черного Инферно. Мак-Мэд пускал стрелу за стрелой. Перед Бармалеем и дварфами рос еще один бруствер — из не успевших исчезнуть трупов монстров.

— Обходят с левого фланга! Ксенобайт!

— Берегись! Пускаю Инферно!

— Мак, сними вон того гада!

Третий накат чуть не выбил первую линию обороны. Часть монстров просочилась, так что Мелисса была вынуждена пойти в рукопашную. Мелкие гоблины облепили Бармалея, как шавки — медведя. Однако, поднатужившись, тестеры смогли их отбросить. Образовалась небольшая передышка.

— В прошлый раз, — поспешно вгоняя запас энергокристаллов в посох, прохрипел Ксенобайт, — их столько не было!

— Я полагаю, плотность атаки не постоянная, а рассчитывается в зависимости от количества и уровня воинов в долине, — пожал плечами Бармалей. — А что, у тебя тоже есть дракон?

— Эй, знатоки, сколько нам надо продержаться? — вмешался в разговор Мак-Мэд.

— От десяти до двадцати минут, — угрюмо сообщил Бармалей. — Как повезет. И кстати, количество монстров будет идти по нарастающей...

— Уже пошло. Берегись!

Четвертая волна была хуже третьей. Друзья не перебили и половины монстров, когда снова вспыхнули порталы: к тварям шло подкрепление.

Тестеров выбили из укреплений. Мак-Мэд отбросил лук и взялся за короткий меч. Ксенобайт отшвыривал врагов посохом, разряжал в них короткие заклинания и кусался. Впрочем, его способности вампира хорошо работали против одного сильного противника, а против толпы слабых — были фактически бесполезны. Друзей отжали к самому входу в пещеру...

Все закончилось неожиданно: монстр упал под топором Махмуда, и его место никто не занял. Еще минута... и на долину опустилась тишина. Не вспыхивали порталы, не появлялись новые твари. Бармалей озадаченно глянул на таймер.

— Семь минут, — сообщил он. — Слишком быстро.

— Не думаю, — устало проговорил Ксенобайт. — Я пошел, навещу Внучку. А вы спрячьтесь, а то сюрприз испортите.

Ксенобайт быстро прошел по тоннелю и остановился на пороге обиталища Древнего Огра. Оглядевшись по сторонам, программист тяжело вздохнул.

Посреди пещеры рос здоровенный сталагмит. На нем, точно кошка на телеграфном столбе, сидел огромный огр с двумя головами и вопил:

— Фу! Отстань! Уберите его, я все скажу! Я уже сказал! Поди прочь, животное!

Вокруг сталагмита, точно маленький смерч, носился Уголек, рыча, таякая и пытаясь допрыгнуть до свешивающейся пятки огра.

— Так его, Уголек, так! Куси!

— Внучка! Ты чего делаешь?.. — устало спросил Ксенобайт.

Внучка подскочила от неожиданности и озадаченно глянула на Ксенобайта.

— Я? Ну ты же сам сказал...

— Уже все закончилось, — объяснил программист. — Оставь в покое бедного монстра... Он же уже все сказал!

— Ну, Уголек-то не вырос! Я думала — может, он соврал... — несколько сконфуженно развела руками Внучка.

— Боты врать не умеют. А тебе надо отозвать Уголька, потом снова вызвать его из амулета. Ты не заметила, что амулет-то изменился?

— Я, это... увлеклась... Уголек, фу! Оставь его, он пятки давно не мыл...

Дракончик последний раз грозно твякнул на вцепившегося в верхушку сталагмита огра и гордо подбежал к хозяйке.

— Слушай, Ксен, — проговорила Внучка, направляясь вслед за программистом к выходу из пещеры. — Я никак понять не могу. С тех пор как Уголек выпил твое зелье, он как взбесился. Я за ним угнаться не могу, летает, как молния, челюсти так и клацают... Ты точно нигде не нажухлячил?!

Ксенобайт смущенно пожал плечами.

— Помнишь зелье, которым мы накачали гоблина Муню?

— От которого эффекты всех благословений складываются? Он после этого пробил лбом городскую стену.

— Точно, — проворчал Ксенобайт. — И еще много чего наделал. Так вот... Это новая модификация. Мне удалось скрестить три зелья в одном.

— Ох, Ксен, спасибо тебе, конечно, но смотри, как бы...

Внучка застыла, открыв рот. Они как раз вышли из пещеры: перед ее глазами была изрытая, оплавленная долина, покрытая воронками и потеками спекшегося песка, — словом, зрелище открывалось вполне постапокалиптическое.

— Это... Это все ты наделал? — слабым голосом проговорила девушка.

Программист слабо усмехнулся:

— Пошли. Купим твоему дракончику новое снаряжение.